

Мен туулғам Ленинск-Кузнецкий райондо, двести восьмой совхоз. Туулғам мен пир муң тоғыс жүс қырық сегис жылда, үч майда. Јатқам мен анда алты јашқа. Энем-абам парғандар аальға Челухоево, Беловский райондо. Анда мен парғам шқолғо сегис јашта. Окончил мен школу Бековскую восьмилетнюю. Анаң үренгем Красный Бротто, Красный Бротто үренгем. Занимался спортом. Мен шқолды не закончил. Раньше мен иштегем Пелийде, депо два, вагонное депо. Анаң мен қачан женился, иштегем мен чугун јолдо, девятый километрда. Јетон пир жылда қолтуммынаң чыға бергем Хабаровский крайға. Поселок Охотск, на Охотском море. Је, қызым мында туулған, Лена. Је, вот јатқам Охотскийда, иштегем мореде, анаң заводто, и анда же чығабергем пенсияға. Өлү јашта парғам пенсияға. Эмди мен јат јам Хабаровскийда, үч жыл. Палдарым меең Лена, Сережа. Внуктар пар, эки внук. Пир внук Миша јат јат... парар в девятый класс тоғыс классқа парар, ол јат јат Приморьеде. Јат јам мен қызыммынаң, внук Ваня үрен јат Нархозто, академия андый анда, Хабаровскийда, парар четвертый курсқа. Охотский маға јарап парған, қачан јатқам мен Охотскийда очень маға јарап парған, мен анда привык. Сейчас јат јам Хабаровскийда, и мени тянет ани. Природа Охотскийда маға јарап јат. Как, как айдаға все... стихия... штормдор андый, тайға анда јақшы. Рядом туулар, много анда көп дичи, зверья. Је, көп айдаға ол айт, айт албассым мен. Очень ол природа богатая. Анда эмде Охотскийда развивается золотодобыча, пар комбинат андый, по золоту, по выработке. Ол место называется Хаканжда, пар место анда, вот. И большинство иштеп јат кижилер анда. | And most people work there. А мына пу побережьедеи Охотск после мына пу развала, ну, как сказать, выразиться, обанкротили алар. Село анда рыболовецкий калкос, үч калкос, паза пир де неме јоқ анда. Ну, анда мен јат јам Хабаровскийда, город ол красивый город, ухоженный, прибранный анда. Мэр города, Соловьев андый пар, ол стараться эт јат кижилерге. Кижилерге эт јат анда, встречается кижилермынаң часто, ол, қааньда айдар, переживает за людей. Ну, Хабаровскийда что? Красивая набережная. Мен шо ундуп ийдим неди айдаға же, қааньда Охотскийда јатқанық. Қайда пис чомынғанық. Палдар... је мен... пис... взрослый кижилер анда чомынбай јат, а палдар жүгүрүп јалар анда мореге, қааньда день... А пистиң анда сууқ. Самый большой он сегис градус пол јат анда. Вот, ну, как, қачан јирме пол јат. А вот дальше, дальше анда тууларға пар андый Арқа теп, оленеводческий ол полғон совхоз. От анда доходит температура до тридцати градусов. Стоит как в пойме, в яме. Ну, а палдар пистиң сууға чомын јалар қайда озеро пар, анда вода пистиң потеплей, анда чомын јалар, а если мореде, андый день удался, алар костер разведут, на море, и в море таң јалар, чомын јалар, анаң, ну, сууқ море, суу сууқ, чық јалар и к костру отыр јалар, греются, вот. Ну, в основном мааға природа анда нравится, Охотскийда. Анда ну көп осталось кижилер, ну, анда преобладают, Охотскийда преобладают эвендер, якуттар нация теп пар, вот. Ну алар јақшы охотниктар, рыбактар алар и оленеводство алардың. И эмди де занимаются оленеводством алар, ну алардың тяжело доставка. Щас, пистиң времеде как получается? Бензин јоқ, пирде неме јоқ, алар за сто... жүс, жүс өлү, двести километров доставляют мясо... эт доставляют Охотскийға, анда уже сат јалар. Ну, аларға прожить-то керек, Охотскийда алар запасаются анда провизией. Ну, мука, сахар, пшено... түгезе и опять пар јалар пойының стойбищеге. А сен Охотскта јатқаңда нени иштегең, қандый работа? Мен Охотскийда ... айтқам же мен... Мен иштегем Охотскийға қачан только је ол полғон јетон пир жылда, Охотскийға келгем, заводто иштегем. Простым мен рабочим анда иштегем, рыбообработчиком. Анаң үренгем на матроса, жүргем мореде пароходту, пароходта, катерда, буксирда. Ну, анаң семья меең прибавилась, эр бала, Серёжа, пришлось үйти. Меең қолтумды перевели в школу, не было математика в колхозе, в рыболовецком колхозе имени Вострцова. Перевели туда, ну пришлось с женой переезжать. Ол рядом пистиң анда. Пис јатқанық андый поселок, завод. Ол как полғон завод «Новое Устье», андый. Вот қачан қолтумды перевели неге в Вострцова, в колхоз, анда шқолғо, математик јоқ полғон, перебросили, и мен ани тоже переехал. Ну, анда мен иштегем, заводто иштегем. Анаң үренгем во Владивостоке, алты ай үренгем,

мастерға үренгем, по... мына пу, как выразиться мен, по массовой обработке рыбы. Ну а пистиң палық қандый обрабатывали пис? Селедкады, кету анда, ну разновидности көп эмес, анда нерка, горбуша, кижуч, вот они. А мына пу калкос имени Вострецова советское, мына пу, советское времеде ол очень гремел, миллионер полғон. Пистиң анда паштық полғон андый, Петр Максимыч Чернецкий, ол түгезе... Нет, сначала поднял қалқосты кем же, кем же? Вот үндүп ийгем Теплов полғон, Василий Андреич. Василий Андреич, ол депутат полғон, қайда да анда в Верховном Совете, в Москве. И вот ол колхозты поднял түгезе, мына пу Вострецова колхозты қайда мен јатқам. И сделал ол базу, организовал, база пистиң полғон по жировой, семис селедка ааньда айдаға. Тутқанық аны Магаданда, андый остров пар анда, Спафарьева. Пистиң база анда турған. Обрабатывать эткеник пис селедкады, түгезе отправляли по-советскому... И ол... мен шо айтпай салдым, ол колхоз миллионер полғон пистиң, очень, ну, гремел, как сказать, просто ол. Вот жилье пистиң анда благоустроенное полғон, и суу... И суу полғон анда, и горячая, и холодная, түгезе полғон анда. Ну, а қачан обанкротили, түгезе, кижилер анаң қачып јат. Кемниң если возможность пар, алар пар јалар ... ну қани? Хабаровскийға, Николаевскийға, кем Комсомольскийға, андый жизнь. Ну, что еще? А сеең семьяда кем тадар тилди пил јат? Меең семьяда тадар тил пил јат, ну, ол понимать эт јат қызым Лена, а эрмектежеге эрмектешпей јат ол. Так ол эрмектеш јат, қааньда мына пу «қалаш» пил јат, ну, андый сөстөр – «эне» пил јат «аба» пил јат, је айдаға эрмектеш јат, ну ааньда. Ну как? Пис мақала қазақташқанық қолтуммынаң. Еще қызым меең пил јат молоко, «сүт». Ол қанча јаштуда апартырғар аны? Ленады пис апарғанық аға полғон всего полтора года. Ну, все наверное. Јақшы.

Родился я в тысяча девятьсот сорок восьмом году, третьего мая. Жил я там до шести лет. Мать с отцом переехали в деревню Челухоево, в Беловском районе. Там я пошел в школу в восемь лет. Окончил я школу Бековскую восьмилетнюю. Потом учился в Красном Броде (поселок), в Красном Броде учился. Занимался спортом. Я школу не закончил. Раньше я работал в Белово, в депо два, вагонное депо. Потом я когда женился, работал я на чугунной дороге, на девятом километре. В семьдесят первом году с женой уехал в Хабаровский край. Поселок Охотск, на Охотском море. Вот, а дочь здесь родилась, Лена. Ну, вот жил в Охотске, работал в море, потом на заводе, и там же ушел на пенсию. В пятьдесят лет пошел на пенсию. Теперь я живу в Хабаровске, три года. Дети у меня Лена, Сережа. Внуки есть, два внука. Один внук, Миша... пойдет в девятый класс, он живет в Приморье. Живу я с дочерью, внук Ваня учится в Нархозе, такая академия там, в Хабаровске, пойдет на четвертый курс. Охотск мне понравился, когда я там жил, очень мне понравился, я там привык. Сейчас я живу в Хабаровске и меня туда тянет. Природа в Охотске мне нравится. Как, как сказать все стихия... штормы такие, тайга там красивая. Рядом горы, там много дичи, зверья. Ну, много сказать – не скажу. Очень там природа богатая. Там сейчас развивается золотодобыча, в Охотске, там комбинат такой есть, по выработке золота. То место называется Хаканджа, такое место есть там. И большинство людей там работает. А вот это побережье, Охотск, после этого, развала, как сказать, обанкротили они. Там село, рыболовецкий колхоз, три колхоза было, сейчас ничего нет. Ну, я там живу в Хабаровске, город это красивый город, ухоженный, прибранный. Мэр города, Соловьев такой есть, он старается для людей. Для людей работает там, встречается с людьми часто, что они скажут, переживает за людей. Ну, в Хабаровске что? Красивая набережная. Я еще забыл это же сказать, как в Охотске жили мы. Where we swam. Дети... ну я... мы... взрослые там не купаются, а дети бегают там на море, как день... А у нас там холодно. Самое большое восемнадцать градусов бывает там. Вот, ну как, когда двадцать бывает. А вот дальше в горы есть такой оленеводческий совхоз «Арка», был. Вот там доходит температура до тридцати градусов. Стоит как в пойме, в яме. Ну, а дети наши купаются, где озеро есть, там вода у нас потеплей, там

купаются, а если в море, если такой день удался, они костер разведут, на море, и в море прыгают,купаются, ну, холодное море, вода холодная, выходят и к костру садятся, греются, вот. Ну, в основном мне природа там нравится, в Охотске. Там много осталось людей ну, там, в Охотске преобладают эвены, якуты, такие нации есть, вот. Ну, они хорошие охотники, рыбаки и оленей держат. И сейчас даже занимаются оленеводством они, но с доставкой тяжело. Сейчас, в наше время, как выходит? Бензина нет, ничего нет, они за сто... сто пятьдесят, вести километров доставляют мясо, в Охотск, и там уже продают. Ну, им жить-то надо как-то, в Охотске запасаются провизией там. Ну, мука, сахар, пшено, всё это, и опять уезжают на свое стойбище. Я в Охотске... да я же сказал ведь... Я работал, в Охотск только приехав, ну это было семьдесят первом году, в Охотск приехал, на заводе работал. Простым рабочим я там работал, рыбообработчиком. Потом учился на матроса, в море ходил на пароходе, на катере, на буксире. Ну, потом семья прибавилась, сын Сережа, пришлось уйти. Мою жену перевели в школу, не было математика в колхозе, в рыболовецком колхозе имени Вострецова. Перевели туда, ну пришлось с женой переезжать. Он там рядом был. Мы жили, такой поселок, завод. Это был как, завод «Новое Устье», такой. Вот когда жену перевели, в колхоз Вострецова, там в школе математика не было, и я туда тоже переехал. Ну, там я работал, на заводе работал. Потом учился во Владивостоке шесть месяцев, на мастера, как сказать, по массовой обработке рыбы. Ну а рыбу у нас какую обрабатывали? Селедку, кету там, разновидностей не много, нерка, горбуша, кижуч, вот они. А вот этот колхоз имени Вострецова в советское время очень гремел, миллионер был. Там у нас такой председатель был, Петр Максимович Чернецкий, он всё... Нет, сначала поднял колхоз кто же? Вот забыл, Теплов был, Василий Андреевич. Василий Андреевич был депутатом, где-то в в Верховном Совете, в Москве. И вот он тот колхоз поднял, вот этот имени Вострецова, когда я там жил. И сделал он базу, организовал, база у нас была по жировой, жирная селедка так сказать. Ловили мы её в Магадане, там такой остров есть, остров Спафарьева. Там наша база стояла. Обрабатывали мы селедку, везде отправляли по СССР... И тот, я еще не сказал, тот колхоз наш был миллионер, очень известный. Вот жилье у нас там благоустроенное было, и вода... И вода там была, и горячая, и холодная, всё там было. Ну, а когда обанкротили всё, люди оттуда побежали. У кого какая возможность если есть – уезжают... ну, куда? В Хабаровск, в Николаевск, кто в Комсомольск, такая жизнь. Ну, что еще? А в твоей семье кто знает телеутский? В моей семье телеутский знают, ну, она понимает, дочка, Лена, а говорить – не говорит. Так она говорит немного, как вот, ну «хлеб» знает, ну, такие слова – «мама» знает, «папа» знает, может сказать, ну так вот. Ну как? Мы же все время по-русски разговаривали с женой. Еще дочка знает слово «молоко». Вы её во сколько лет увезли? Лену мы увезли, когда ей было всего полтора года. Ну, все наверное. Хорошо.